

Полтора миллиона рублей за поражение на выборах в городскую Думу Биробиджана потребовал руководитель региональной общественной организации «СТОП, КОРРУПЦИЯ!» Максим Семенов. Потребовал через суд, обвинив в своей неудачной попытке стать депутатом коммунистов Еврейской автономии и экс-депутата Государственной Думы от КПРФ Константина Лазарева. Позже, правда, часть обвинений была снята. Но суд искивые требования борца за «чистые руки» все равно отклонил.

«Деградация региональных отделений некоторых политических партий в ЕАО началась не сегодня. Похожие друг на друга, как близнецы, митинги и пикеты, заученные лозунги и призывы, постоянные заявления о том, что их притесняют из-за их честности и бескомпромиссности, - все это мы слышим от выборов к выборам не один год.

Спорить с ними бесполезно. Ну как можно спорить с людьми, много лет назад напялившими на себя маски и впадающими в истерику при одной только мысли, что кто-то с них эти маски сорвет?

В этой ситуации любой вменяемый человек тихо отойдет в сторону, дабы не быть забрызганным, скажем так, их кипящей ротовой жидкостью. Любой вменяемый человек понимает, что сорвать маски с таких «партийцев» можно только при особых условиях в ситуации, которая категорически не допускает митинги, заученные лозунги и стенания о притеснениях».

Крайне наэлектризованное эмоциональное заявление под заголовком — вступительная часть [публикации](#) самой «независимой» газеты Биробиджана «Газеты на дом». Публикация посвящена закончившемуся на днях судебному заседанию по иску М. Семенова к КПРФ и экс-депутату Госдумы от ЕАО К. Лазареву в судебном заседании Биробиджанского районного суда ЕАО. Любопытно, что борцы с несправедливостью, как позиционируют себя представители этой газеты, не церемонятся со своими врагами. Если он враг, да еще враг упорствующий, то почему бы не подчеркнуть, как он отвратителен. И вот вам «кипящая ротовая жидкость», изрыгаемая неким монстром. Конечно же, читатели любят «погорячее» и только на горячее--то и сбегаются. Впрочем, не будем предвзятыми — чувство вкуса у всех разное. И что с того, что для некоторых работников СМИ не существует ограничений в их неукротимом желании разоблачать, провоцировать, уничтожать? Опускаться до оскорблений вроде уже упомянутого.

Будем великодушны: гнев — прощительная человеческая слабость. Даже если проявляет ее работник газеты. Зададимся лучше вопросом: что вызвало гнев у представителя разоблачительного издания? Ответ, собственно, лежит на поверхности.

Мнение блюстителей правды в отдельно взятом регионе оказалось не услышанным блюстителями закона. Биробиджанский суд не согласился с позицией работников «Газеты на дом» и главного борца с коррупцией в ЕАО Максима Семенова, которые настаивали: Максима Семенова опорочили и оскорбили публикации газеты «Голос Биробиджана» — официального СМИ регионального отделения КПРФ. Суд не удовлетворил требование заявителей о взыскании с коммунистов 1,5 миллионов рублей — компенсации за якобы нанесенный вред якобы опороченному гражданину.

Разумеется, мы не сможем до конца восстановить цепочку событий, которые сперва спровоцировали конфликт, а затем определили решение, принятое судом. Во-первых, это слишком трудоемкое дело. Во-вторых, нет необходимости защищать или обвинять кого-то — достаточно изложить факты и предоставить слово желающим высказаться. Что, собственно говоря, суд и сделал. Итак, каковы факты?

Факт 1. Противостояние на страницах газет.

Летом 2016 года в «Газете на дом» появился ряд публикаций, направленных против КПРФ. В частности, в июне Елена Голубь, корреспондент «ГД», задавалась [вопросом](#) : «Вам не кажется, уважаемые читатели, что при приеме Законодательным Собранием ЕАО решения урезать избирательный фонд независимых кандидатов имел место «картельный сговор»? А что? «Картель четырех»: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» против кандидатов-самовыдвиженцев — простых граждан с активной жизненной позицией, которые не могут спокойно наблюдать за тем, как, извините, «гробят» наш город?»

В августе на эту и еще одну скандальную публикацию «Голос Биробиджана» ответил лирической [зарисовкой](#) В. Сахаровского. В ней сделана попытка понять, чего, собственно, добивается г-жа Голубь.

«Что касается грязненькой, на мой взгляд, статейки «ОП! ПОЗИЦИЯ!» в № 32 «Газеты на Дом» от 17 августа 2016 года, то здесь комментировать особо нечего. (...) Что пишет Елена Голубь? Депутат-коммунист Сергей Тонких трижды назвал в эфире местной радиостанции КПРФ «жесткой» оппозицией! Какой ужас! Алла Палькина проголосовала в городской Думе за назначение советником мэра Геннадия Антонова. (...) Константин Лазарев обещал, но не обратился в Следственный комитет России и Генеральную прокуратуру с жалобой на местных силовиков. Так и хочется спросить автора статьи: а Вы у Константина Лазарева интересовались, обращался он или нет? Но автору, по-видимому, это неинтересно. Елена Николаевна в сердцах продолжает: как, мол, он может жаловаться в Генпрокуратуру, если у него хорошие отношения с прокурором ЕАО Лидией Дьяконовой!»

Точка в словесной дуэли была поставлена за несколько дней до сентябрьских выборов, в 36-м номере газеты «Голос Биробиджана». С одной стороны, В. Сахаровский [делится](#) с читателями своими сомнениями по поводу взаимоотношений Е. Голубь и представителей власти.

«Что бы ни говорила Елена Голубь, главная загадка завершающейся избирательной кампании заключается в том, почему «Газета на Дом», еще год назад публиковавшая критические, я бы даже сказал, разоблачительные

материалы про единоросса Анатолия Тихомирова, подозрительно умалчивает об этом персонаже, пожелавшем облагодетельствовать Еврейскую автономию своим присутствием в нижней палате российского парламента».

Это действительно резонный вопрос, если, как было замечено выше, Е. Голубь возмущалась политикой «Единой России». Причем именно тогда, когда «Единая Россия» выдвигала своим кандидатом А. Тихомирова.

С другой стороны, представители «Газеты на дом» не смогли остаться в стороне от заявления, которое через «Голос» сделал кандидат в депутаты Госдумы Константин Лазарев. В том же 36-м номере --К. Лазарев сообщил:

«В связи с появившимися в последнее время в местных средствах массовой информации сведениями о сомнительности коммерческой деятельности Семенова Максима Анатольевича, мною принято решение освободить его от обязанностей общественного помощника депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в связи с утратой доверия.

Кроме того, непоследовательность во взглядах (смена политических убеждений исходя из конъюнктуры) дают основания подозревать Семенова М.А. в недобросовестной предвыборной агитации и фактически отказе от сотрудничества».

Каковы отношения между М.А. Семеновым и «Газетой на дом», спросите вы? Их объединяет общественная организация «Стоп, коррупция», появившаяся в ЕАО год назад. Что за минувший год сделала эта организация, чего добилась, знают далеко не все: чтобы найти даже ее адрес и телефоны, нужно очень сильно постараться. Оправдано ли недоверие К. Лазарева к М. Семенову? Очевидно, делая публичное заявление, кандидат в депутаты (и действующий на тот момент депутат Государственной Думы!), знает, о чем говорит, и знает, что существует ответственность за распространение недостоверной информации.

Факт 2. Недоверие.

К. Лазарев заявил, что у него появились сомнения по поводу того, как М. Семенов осуществлял коммерческую деятельность.

«В ходе судебного разбирательства подтвердилось, что М. Семенов арендовал примерно 800 га сельхозугодий в Ленинском районе», — прокомментировал после процесса К. Лазарев. Как было озвучено на суде, право аренды стоило около 3 млн. рублей. В суде не было подтверждено, что Семенов располагает средствами, необходимыми и достаточными для обработки такого количества земли. Свидетели утверждали, что Семенов не обрабатывает землю, что земля простаивает.

Таковы, в общих чертах, сомнения К. Лазарева по поводу коммерческой деятельности М. Семенова. Далее К. Лазарев заявил, что принял решение освободить М. Семенова от обязанностей общественного помощника депутата Государственной Думы, которые тот некоторое время исполнял в 2016 году.

По словам депутата, Семенов устранился от своих общественных обязанностей приблизительно в марте. Поскольку отношения депутата и его помощника не были скреплены документами, поскольку труд помощника депутата никак не оплачивался, вряд ли такие отношения подпадают под действие Трудового кодекса. Впрочем, судить юристам. Важнее то, что устранившись от своих обязанностей общественного помощника, М. Семенов не вернул депутату удостоверение, которое получил как лицо, официально представляющее интересы депутата Госдумы, а значит до сентября, когда состоялись выборы в Государственную Думу, обязан был работать в одной команде с К. Лазаревым. Но вместо этого занимался собственной избирательной кампанией..

Было ли у М. Семенова желание возвращать удостоверение помощника депутата? На вопрос судьи по этому поводу — вопрос задан 23 января! — Семенов ответил: «Я не видел Лазарева. Он ко мне не обращался. После прошлого заседания (в декабре 2016 — прим. ред.) я ни с кем не разговаривал. Если он ко мне подойдет, скажет: «Максим Анатольевич, верните мне удостоверение», — я ему верну. На уточняющий вопрос судьи: «Удостоверение при Вас?» — Максим Анатольевич ответил: «Дома».

Факт 3. Непоследовательность в политических взглядах.

Утверждая это, коммунист К. Лазарев заметил: такой вывод основан на выходе М. Семенова из ЛДПР, готовности помогать коммунистам, когда Лазареву потребовался помощник, и позднее — переходе в «автономное плавание», когда Семенов, став во главе организации «Стоп, коррупция!», прекратил, по словам Лазарева, исполнять функции общественного помощника.

Факт 4. Моральная травма.

Из выступления М. Семенова на суде:

«Мне тяжело было морально все это пережить. Пришлось сократить выходы к людям, т.к. угасало желание. После публикации первой статьи и комментариев я не намерен был подавать в суд, т.к. (далее следуют слова М. Семенова о постановлении Пленума Верховного суда РФ — прим. ред.) я не могу оспорить субъективное мнение журналиста».

Как выяснилось в ходе суда, публичный человек, занимающийся политикой с 2014 года, не знает юридических нюансов, связанных с выступлениями в средствах массовой информации. Да еще морально не подготовлен к неожиданностям, без которых, кажется, не обходятся ни одни выборы.

Напомним, что осенние выборы 2016 года уже третьи, в которых пытался участвовать 33-летний политик М. Семенов. Резонный вопрос: на что рассчитывает человек с таким политическим багажом? И здесь мы обратим ваше внимание, уважаемые читатели, еще на один факт в этой истории.

Факт 5. Деньги.

Не хотелось бы связывать обсуждаемый конфликт с финансами, но, по-видимому, избежать этого не получится.

«В связи с изложенным, прошу суд удовлетворить мои требования в полном объеме и обязать ответчика опровергнуть утверждения, порочащие мою честь, достоинство и деловую репутацию (...). Взыскать с учредителя газеты «Голос Биробиджана» РО КПРФ в ЕАО в мою пользу компенсацию морального вреда в размере 1 млн. руб. Взыскать с Лазарева К.А. в мою пользу компенсацию морального вреда в размере 500 тыс. руб.»

Таковы требования М. Семенова, высказанные суду. Требования предпринимателя. Фермера. Политика. Человека, который, как утверждает «Газета на дом», сорвал маски со своих политических оппонентов.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований Семенова. Но тот не намерен останавливаться и, по словам Е. Голубь, вещающей на страницах «антикоррупционного» еженедельника, будет судиться и дальше. Вероятно, в промежутках между работой на арендованных 800 гектарах земли и искоренением коррупционного произвола.

Опыт у молодого человека солидный. Не каждый 33-летний житель Еврейской автономии может выиграть тендер на право владения землями, за которые уже не один год борются местные фермеры.

Порадуемся, что в Еврейской автономии есть такие кристально чистые и беззаветно преданные жителям автономии люди! Одна просьба к этим людям: покажите свои достижения! Не в зале суда, а на земле, где вы работаете.

И. Бондарь

Мнение:

Статья о иске Семенова ко мне и КПРФ, пафосно поданная в «Газете на дом», лишний раз подтверждает, кто является волевым двигателем судебного процесса против нас. В ней сквозь строки сочится ненависть и злоба. Злоба эта не ко мне и не к Фишману, а к партии. Первоначальные требования были выдвинуты исключительно против КПРФ. И они заключались, не много ни мало, во взыскании 1 000 000 рублей. Кто после этого поверит, что целью затеянной судебной тяжбы стала не банальная корысть, а срывание каких-то масок и показ нашего истинного лица?

Нашим оппонентам не понравилась заметка, в которой я высказал сомнения относительно коммерческой деятельности моего общественного помощника Семенова и подозрения в недобросовестной предвыборной агитации. Почему я посчитал его коммерческую деятельность сомнительной? Семенов взял в аренду набор земельных участков сельскохозяйственного назначения, находящиеся на большом удалении друг от друга в Ленинском районе области. Он зарегистрирован главой крестьянского (фермерского) хозяйства. Однако, никогда в этой сфере хозяйственной (предпринимательской) деятельности не работал, опыта нет, сельскохозяйственной техники нет, специального образования нет. На мой взгляд, любому человеку вполне естественно предположить, что Семенов взял земли в аренду для ее последующей сдачи в субаренду. В судебном заседании вопросы задавали не только Семенов и Бурындин. На наши вопросы, связанные с землей, Семенов отказался отвечать. Разве это не подкрепляет подозрения?

До знакомства со мной, Семенов состоял в членах ЛДПР, но затем покинул ее ряды. Вышел со скандалом. Детали мне были не очень интересны, так как ЛДПР наш политический оппонент. Внутренне я себе сказал, что время покажет. Да, в январе, феврале 2016 года Семенов мне помогал. Мы провели детский турнир по мини футболу, встречу с избирателями на Птичнике. Однако, на этом наша совместная работа закончилась.

Как многие, наверное, помнят, в феврале 2016 года в городе Биробиджан был проведен митинг, в котором выражалось недоверие губернатору. Его готовила группа, в которую входили Голубь, Бурындин, Проходцев и наша партия. На митинге было принято решение провести его еще один раз, через месяц, в марте. Подготовку к митингу вела та

же группа. Однако, ни мне, ни Фишману, ни другим организаторам от КПРФ выступить на нем не дали. Я думаю, вы со мной согласитесь, что это был откровенно не дружественный поступок. Вместе с тем, на митинге дали слово Семенову, который представился перед собравшимися помощником депутата Государственной Думы, но фамилию этого депутата (то есть мою фамилию) не назвал. Это вроде бы мелочь, но вызывает ли доверие такой поступок? После этого, ни мой общественный помощник Семенов, ни Голубь, ни Бурындин на связь со мной не выходили. Как бы вы сами оценили данное обстоятельство?

Вначале меня вынуждали защищаться в суде, теперь заставляют оправдываться в прессе. Если вы читатель, полагаете, что я поступаю не достойно – судите меня. Я перед вами открыт до самой последней клеточки, по тому, что это наше единственное действенное оружие в политической борьбе.

Константин Лазарев